

Т. П. Мазур

ВИЦЕ-АДМИРАЛ ПИТЕР БРЕДАЛЬ — ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Море по своей природе — стихия свободная, и тот, кто владеет им, свободен в своих действиях.

Еще в юные годы великий преобразователь России царь Петр I понял это. Море стало его мечтой, ее осуществлению он посвятил всю свою жизнь. Став единовластным правителем России, Петр I свою основную задачу видел в прорыве к морским просторам, превращении страны в великую морскую державу. Следствием этого было повышение роли России на международной арене.

Для осуществления мечты молодого царя нужен был регулярный военно-морской флот. По настоянию царя 20 (30) октября 1696 года Боярская дума постановила: «Морским судам быть». Для России это было новое дело. Морских специалистов почти не было. А без квалифицированных специалистов и верных соратников, даже с одним гениальным предводителем, вершить великие дела невозможно. Опора на богатейший опыт ведущих стран Запада — самое верное решение. И царь Петр собирает под свои штандарты специалистов, не считаясь ни с национальной, ни с социальной принадлежностью. Представители многих национальностей пришли на русскую службу в период царствования преобразователя Петра.

Среди плеяды российских адмиралов XVIII века весьма интересной личностью в истории военно-морского флота является представитель Норвегии — вице-адмирал Питер Христиан Бредаль. Один из наиболее деятельных, способных и честных морских офицеров с весьма непростой

судьбой. Его вклад в историю флота запечатлен даже в литературных произведениях А. С. Пушкина «История Петра» и В. Пикуля «Слово и дело». Далеко не каждый моряк удостоивался такой чести.

Питер Бредаль (в России его называли Петром Петровичем) родился в Тронхейме 18 июня 1681 года в небогатой семье. В некоторых работах историков приводятся другие данные: дата рождения — 1683 год; место рождения — Веёй, область Румелей, в семье пастора. До поступления на службу в Россию имел опыт морской службы на датском и голландском флотах.

По рекомендации вице-адмирала К. Крюйса 1 мая 1703 года П. Бредаль был принят в гребной флот с чином унтер-лейтенанта. Интересно отметить, что в этот день произошла сдача русским войскам шведской крепости Ниеншанц. Россия вышла на берега Балтики. Именно на балтийском флоте начал П. Бредаль свою службу в России и остался верен новому Отечеству до конца жизни, стойко и с присущей ему порядочностью перенося все невзгоды.

В первых же сражениях молодого Российского военно-морского флота П. Бредаль проявил свои способности. Отличился в сражениях у о. Котлин летом 1705 года, командуя бомбардирским кораблем «Гут-Драгер». За успешные действия в военной кампании 1705 года был произведен в 1706 году в лейтенанты. В 1706–1710 годах командовал одним из судов в эскадре вице-адмирала К. Крюйса. В 1709 году получил звание капитан-поручика, а в 1710 году участвовал в осаде Выборга.

Деловые и человеческие качества, проявленные П. Бредалем с первых шагов на русской службе, не остались незамеченными Петром I, который в этот период тоже участвовал в морских кампаниях. С этого времени началось установление близких, доверительных отношений между П. Бредалем и царем, который в дальнейшем поручал ему различные задания.

В конце 1710 года в связи с приготовлениями к войне с Турцией по распоряжению Петра I на Азов для укрепления южных рубежей и усиления флота были командированы морские специалисты, среди них был капитан-поручик П. Бредаль. В апреле 1711 года для подготовки флота и обеспечения обороны Азова и Троицкого со стороны моря прибывает вице-адмирал К. Крюйс. Он принимает решение срочно готовить корабли, находившиеся в Таврове, к переводу в Азов. Командирами на них назначаются капитаны, прибывшие с Балтики. Среди них был и П. Бредаль. Командуя бригаантиной «Лебедь», он ходил в крейсерство от Таганрога до Кубани. После заключения мира с Турцией П. Бредалю как командиру шнявы «Лизет» и капита-

ну А. Симсону вице-адмирал К. Крюйс поручает перевод судов Азовского флота вокруг Европы в Санкт-Петербург, но этот поход не был осуществлен. В октябре 1711 года П. Бредаль был послан на казацких лодках из Троицка вверх по Дону.

С 1712 года П. Бредаль вновь на Балтике. В Северной войне наступил период, когда России необходимо было закрепить первые победы, «ногою твердой стать при море» и выйти на европейские морские просторы. Петр I собирает вокруг себя наиболее ценных специалистов. И среди них — П. Бредаль, которому царь доверяет исполнение различных ответственных поручений как отличному морскому офицеру, с которыми тот с честью справляется.

В 1712 году П. Бредаль командовал бригантиной «Виктория» в походе флота к Выборгу. В марте 1713 года был командирован в Ревель для проводки к Кроншлоту фрегата «Св. Яков». Однако ситуация изменилась, и фрегат был послан к Гельсингфорсу для наблюдения за неприятельскими судами. В кампании этого года П. Бредаль командовал кораблем «Выборг», находившемся в составе флота у о. Сескар. В сентябре отвозил с флота в Санкт-Петербург больных, а затем вновь был послан в Гельсингфорс с восемью бригантинами, нагруженными солью и вином. 30 ноября 1713 года получил чин капитана 4-го ранга.

Кампанию 1714 года в качестве командира флота «Св. Яков» П. Бредаль начал с крейсерства в районе Гогланд. В его подчинении в этом плавании были фрегаты «Павел», «Самсон» и шняк «Диана». В июле он поступил в подчинение капитан-командора М. Х. Змаевича в гребной флот, отличился в Гангутском сражении и был награжден за это золотой медалью в 25 червонцев.

1 мая 1715 года, ровно через 12 лет после прихода на русскую службу, П. Бредаль получает чин капитана 3-го ранга. Успехи петровского корабельного флота в этом году начались с каперских действий. Посланный Петром I в крейсерство из Ревеля к Курляндским берегам с эскадрой, состоявшей из семи военных судов, командуя сам фрегатом «Самсон», П. Бредаль в течение шести дней завладел в районе Виндавы тремя шведскими каперами. Один из них был сожжен на месте, а два были приведены в Ревель. Им же был захвачен 16-пушечный шведский корабль «Единорог» у о. Сааремаа. В этом же году П. Бредаль был послан с отрядом судов к о. Гогланд, высадил десант и захватил пленных.

Для скорейшего окончания войны со Швецией Петр I решает усилить флот за счет купленных за границей судов. Справиться этой целью

он посылает человека, на которого можно было положиться, — П. Бредаля. В октябре 1715 года четыре корабля под командованием П. Бредаля, нагруженные такелажем, провизией, матросами и различными корабельными припасами, отправились к берегам Англии. Конвоировать корабли по просьбе Петра I согласился со своими кораблями английский адмирал Норис. По указанию царя П. Бредаля на наших судах поднял английские флаги, только по прибытию в Темзу следовало поднять российские. Один из кораблей «Оксфорд» было приказано оставить в Копенгагене — он должен был дожидаться П. Бредаля по возвращении из Англии.

1716 год прошел в постоянных трудах. Успешно выполнив задание царя, в мае 1716 года с пятью кораблями П. Бредаля покидает Англию. Соединяется у берегов Норвегии во Флекаре с тремя архангельскими кораблями и приходит в Копенгаген, выдержав у о. Рема жесточайший шторм. В кампанию 1716 года П. Бредаля с целью поиска каперов и их захвата крейсеровал с эскадрой у Карлскроны, затем в датских водах с тремя галерами, а в октябре — у голландских берегов. Ему было приказано осматривать и брать суда только со шведским грузом и военной контрабандой, ни в коем случае не оскорбляя коммерческих судов нейтральных государств. 23 ноября на Догер-банке шнява «Принцесса», которой командовал П. Бредаля, попала в мощный юго-западный шторм. Он вынужден был отправиться к Норвегии. Во время шторма на шняве сломало руль, фок-мачту, снесло обе стеньги. Опытный моряк сумел стать на якорь в открытом море, исправил, насколько возможно, нанесенный ущерб и стал на мель у о. Рема. И все же шняву разбило окончательно, но людей удалось спасти. Думаем, что П. Бредаля на всю жизнь запомнил этот эпизод, и именно это повлияло на его решение повернуть корабль в Архангельск в 1742 году. Лишь в декабре он прибыл в Копенгаген.

В апреле 1717 года П. Бредаля на корабле «Ягудил» из Копенгагена ходил в Англию с заданием привести корабль «Оксфорд» и купленные там вещи, но возвратился без корабля, так как из-за плохого состояния его провоз морем нельзя было осуществить. В мае 1717 года П. Бредаля получает звание капитана 2-го ранга. Ему поручается конвоировать из Зунда и Норвегии в Амстердам девять голландских кораблей. На обратном пути он берет шотландский флейт с грузом железа и получает приказание царя со взятым кораблем идти в Англию, представить документы о корабле и исках сатисфакции «по морским обыкновениям и правам» при содействии русского посла Веселовского. Это задание было выполнено.

1718 год П. Бредаль командовал кораблями «Ягудил» и «Марльбург» и был в походе с флотом. В этом году он был пожалован датским королем чином командора датского флота.

В кампаниях 1719–1721 годов П. Бредаль также принимал участие. В мае 1720 года был произведен в капитаны 1-го ранга и командирован Петром I с секретным заданием в Данциг, Копенгаген, Любек, Мемель для найма морских офицеров и штурманов, в Гамбург — для покупки кораблей. Из командировки он сообщил царю, какие настроения царили в Европе по отношению к России, о трудностях, которые испытывают там русские люди.

В октябре 1721 года по случаю заключения Ништадского мира П. Бредаль был произведен в капитан-командоры и отправлен Петром I в Испанию с известием о мире со Швецией. Это еще одно свидетельство того, каким доверием пользовался у царя этот моряк. В июле 1722 года П. Бредаль возвращается из Испании через Францию и Голландию. В записке по итогам поездки, поданной в Коллегию иностранных дел, П. Бредаль сообщил о готовности Испании установить дипломатические отношения с Россией.

Закончилась Северная война, наступили флотские будни. В 1723–1724 годах, командуя кораблями «Св. Александр» и «Нептун», П. Бредаль находился в практических плаваниях флота в Финском заливе. В декабре 1723 года исполнял обязанности главного командира в Кронштадте. 31 января 1724 года был назначен в члены Государственной адмиралтейской коллегии.

9 декабря 1724 года П. Бредаль назначен директором Адмиралтейской конторы, и как всегда, к исполнению своих обязанностей он отнесся с присущей ему порядочностью и педантичностью. Иногда он не мог сдерживать себя, когда видел нерадивость личного состава при исполнении обязанностей. 1725 год был неблагоприятным в судьбе П. Бредала. В бытность директором Адмиралтейской конторы он привлекался к суду. Руководя работами по тушению внезапно возникшего пожара сухарных амбаров, П. Бредаль отдал приказ дежурному ефрейтору собрать команду. Однако вскоре увидел: подчиненный, не выполняя приказа командира, наблюдает за пожаром издали. Горячий норвежец выхватил шпагу и ударил нерадивого подчиненного, прорубил ему плечо, им были избиты и другие морские служители. Суд оправдал П. Бредала, мотивируя данный случай его отличным усердием в службе.

В 1725 году во время плавания флота в Финском заливе под флагом генерал-адмирала Ф. М. Апраксина на корабле «Св. Александр» между

П. Бредалем и капитан-лейтенантом Лоренсом произошла ссора из-за не точного выполнения распоряжений последним. П. Бредаль в пылу гнева нанес Лоренсу оскорбления, побил и арестовал его. Оба подали жалобу генерал-адмиралу, причем Лоренс два раза: в ней он обвинял П. Бредаля в «учинении немалого бесчестия» ему и его жене. По возвращению из похода П. Бредаль был предан суду и 21 ноября 1726 года по приговору суда разжалован на три месяца в матросы с вычетом из его жалования оклада за шесть месяцев в пользу Лоренса. Неизвестно, кто ходатайствовал о П. Бредале, но, вероятно, за его прежние заслуги через два месяца императрица Екатерина I подписала указ Адмиралтейств-коллегии о прощении капитан-командора Бредаля и сложении с него штрафа. В январе 1727 года ему был возвращен прежний чин, в июле он вступил в заведование корабельной командой и полковым двором в Санкт-Петербурге, а в октябре был произведен в шаутбенахты красного флага.

В 1728 году П. Бредаль ревизовал Сестрорецкие заводы. В этом же году, командуя эскадрой кораблей, перевозил из Гольштинии в Санкт-Петербург тело покойной дочери Петра I цесаревны Анны Петровны. В 1730 году П. Бредаль назначен командиром Ревельского порта. И в этом же году ему было дано почетное поручение. Для приветствия от лица Адмиралтейств-коллегии императрицы Анны Иоанновны П. Бредаль был послан в Курляндию и удостоен милостивого приема императрицы.

В 1723 году, как один из опытнейших моряков, П. Бредаль был вызван в Санкт-Петербург и назначен членом «Комиссии для рассмотрения и приведении флота в надлежащий порядок». После окончания плодотворной работы комиссии в 1733 году он надолго покинул столицу и Балтийский флот, которому отдал почти 30 лет своей жизни.

13 апреля 1733 года шаутбенахт П. Бредаль был назначен главным командиром Архангельского порта и в течение почти трех лет с честью выполнял возложенные на него обязанности. Именно при нем был создан порт, отвечающий нуждам российского флота на Севере, Адмиралтейство и различные флотские учреждения, проводились геодезические работы для создания удобных бухт для стоянок кораблей.

С 1735 по 1739 год П. Бредалю предстояло оборонять южные рубежи России. В 1735 году в связи с кончиной вице-адмирала М. Х. Змаевича его отправляют в Тавров с подчинением генерал-фельдмаршалу графу Миниху. В этот период осложняются отношения между Россией и Турцией, поэтому в первую очередь было необходимо укрепить южные рубежи России. Для П. Бредаля открывается обширное поле действий. В 1736 году, сформиро-

вав Донскую флотилию, он привел ее под Азов и принял активное участие в покорении города. Как начальник всех местных верфей и главный командир Таврова, от отдает все свои силы укреплению Воронежской корабельной верфи, закладывает верфь в Брянске, строит речные суда. В октябре 1736 года в связи с назначением нового главного командира Таврова П. Бредаль остался лишь командующим Донской флотилией. По его представлению Адмиралтейств-коллегия решает, что на Азовском море необходимо иметь шхерботы, корабельные боты, кончебасы большие казачьи лодки, их строительство поручается П. Бредалю.

В феврале 1737 года Бредаль был вызван в Санкт-Петербург. «За ревностные как в прошлой кампании, так и в прежних временах всегда показанные службы» он получил звание вице-адмирала и был командирован в Донскую экспедицию начальником флотилии с подчинением генерал-фельдмаршалу графу Ласси. Участвовал в Крымском походе флота, с июня по август неоднократно отражал нападения турецкого флота близ Геничи, у Федотовой косы. Но у П. Бредалья были не только победы, но и неудачи. Так, в 1738 году в результате неудачной операции у Федотовой косы часть Азовского флота погибла. В период пребывания на Дону, кроме участия в военных операциях флота, П. Бредаль составил карты таганрогской гавани с промерами, карты промерных работ р. Дон до Азовского моря, продолжив работу рекомендовавшего его на русскую службу адмирала К. Крюйса.

После окончания Русско-турецкой войны 1735–1739 годов вице-адмирала П. Бредалья вызвали в Санкт-Петербург. Прибыв в столицу, он вновь был назначен членом Государственной адмиралтейств-коллегии и исполнял эти обязанности до марта 1741 года.

Отношения России со Швецией в тот период были весьма напряженными, надо было срочно укреплять северные рубежи России. Более опытного специалиста, знакомого с местными условиями, чем П. Бредаль, нельзя было и представить. Он возвращается на Север в качестве главного командира Архангельского порта и с головой окунается в работу. Благополучно переводит из Ревеля несколько кораблей в Архангельск, продолжает приводить в порядок бухты для стоянки судов. Ничего не предвещает трагедии в судьбе вице-адмирала. Служба идет своим чередом.

24 июля 1741 года Швеция объявила войну России. В связи с начавшейся войной в конце июля эскадра вице-адмирала П. Бредалья выходит в море с намерением дойти до Балтики, но осуществить замысел не удалось из-за погодных условий, было принято решение перезимовать в Екатерининской гавани.

14 августа 1741 года за заслуги перед Отечеством вице-адмирал П. Бредаль награжден орденом св. Александра Невского. Вступившая на престол императрица Елизавета Петровна приказала вернуть выданные в предыдущее правление ордена, но сданный П. Бредалем в Адмиралтейств-коллегию орден был немедленно возвращен владельцу в соответствии с указом императрицы, которая «в разсуждения верных заслуг вице-адмирала Бредаля позволяет ему носить оный орден». В феврале 1742 года П. Бредаль подает прошение в Адмиралтейств-коллегию о производстве его за 40-летнюю службу в адмиралы. Произшедшие впоследствии события 1742 года стали преградой на пути продвижения по службе заслуженного моряка.

В начале 1742 года вице-адмиралу П. Бредалю было предписано собрать эскадру и во главе ее идти из Архангельска на Балтику на помощь флоту. Из Адмиралтейств-коллегии была выслана инструкция, в одном из пунктов которой четко оговорено, что в случае возникновения каких-либо препятствий прохода на Балтику возможен с «консилиума» вариант возвращения в Колу или Норвегию. И как мы увидим ниже, непредвиденные обстоятельства возникли. 21 июля 1742 года эскадра в составе 10 судов, среди них были и суда, зимовавшие в Екатерининской гавани, вышла из Белого моря, но попала в жесточайший шторм у берегов Норвегии. Совет, собранный вице-адмиралом П. Бредалем, единогласно определил: «по причине сильных повреждений на всех кораблях и фрегатах и позднего осеннего времени возвращаться к Архангельску». 16 сентября 1742 года суда вернулись к Кильдюину, о чем П. Бредаль доложил в Адмиралтейств-коллегию. Мы видим, что вице-адмирал действовал строго по инструкции. Но в 1743 году он был вызван в Санкт-Петербург и с 1744 года находился под следствием, которое длилось бесконечно. Только в 1753 году П. Бредаль дождался, что для исследования его дела был назначен суд. Но 28 февраля 1756 года после 53-х лет службы в России, полной боевых испытаний и неимоверного труда, вице-адмирал Питер Христиан Бредаль умер в Санкт-Петербурге. И только в декабре 1758 года Адмиралтейств-коллегией было вынесено постановление о прекращении дела умершего вице-адмирала, так как еще по указу от 15 июля 1744 года «как ему, так и прочим, вины, штрафы и ссылки отпущены». То есть за 12 лет до смерти П. Бредаль был освобожден от ответственности. Так, из-за нерадивости чиновников, непорядочности командования флота был опорочен человек, верно исполнявший свой долг. Он ушел в мир иной с грузом предъявленной ему вины.

Российский государственный архив Военно-Морского флота. Ф. 121, 223, 231, 233, 234, 315.

Материалы для истории русского флота. СПб., 1867–1880. Ч. IV–VIII.

Общий морской список. СПб., 1885. Т. I.

Берх В. Н. Жизнеописание первых российских адмиралов. СПб., 1891. Ч. II.

Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. I.

Военная энциклопедия. СПб., 1911. Т. V.